Книга 3: Перерождение Нирваны

Глава 6: Осажденные армией

«Мама, это ты?» – Неожиданно для себя самой спросила Тяньлин-эр, вызвав у леди в зелёном тоску.

«Я твоя тётя, Не Цин Цин». – Ответила она, вытирая грязь с лица Тяньлин-эр.

Тяньсинцзы, который стоял впереди, тоже огорчился.

«Лин-эр, съешь пилюлю, скоро мы достигнем ущелья». – Тяньсинцзы снова достал целебную пилюлю.

На этот раз Тяньлин-эр не сопротивлялась и проглотила пилюлю, глядя вдаль, отказываясь закрывать глаза и отдыхать, как будто если бы она расслабилась на мгновение, это задержало бы её, помешав скорее увидеть Чжун Шаня.

Увидев, как ведёт себя его дочь, Тяньсинцзы мог только положить руки ей на спину, помогая Тяньлин-эр усвоить пилюлю.

Телу Тяньлин-эр вскоре стало намного лучше.

Само собой разумеется, что когда Тяньлин-эр встретила свою тетю, то должна была быть очень счастлива. Однако она не могла заставить себя быть счастливой. Кроме того, поскольку это была не её мать, она не могла заставить себя чувствовать привязанность, самым важным вопросом для неё всё ещё оставался Чжун Шань. С Чжун Шанем не должно произойти ничего плохого!

Слезы Тяньлин-эр почти высохли, она позволила Ни Цин Цин вытирать своё лицо.

Увидев, как ведёт себя Тяньлин-эр, сердце Тяньсинцзы заболело ещё больше.

□□

Длился уже восьмой день, через всё тело Чжун Шаня текло электричество, он продолжал терпеть.

Он сильно стискивал зубы. Восемь дней, кроме того он ничего не ел уже восьми дней, обычные люди уже с огромным трудом переносили бы это, не то что электрический ток.

Несмотря на это, Чжун Шань всё ещё чувствовал, что его Чжэнь Ци изменился, он постоянно очищался, хотя его количество становилось всё меньше. Однако это небольшое количество Чжэнь Ци было намного чище, чем раньше.

Это была удачная находка в условиях беды, и хотя Чжун Шань должен был переносить такие пытки, раз он мог вытерпеть, то наверняка из этого можно было извлечь какие-то немыслимые выгоды.

Однако, как долго он должен ждать? На восьмой день веки Чжун Шаня начали закрываться, он уже галлюцинировал, и в тот момент, когда он собирался закрыть глаза, галлюцинация Чжун Шаня заставила его вспомнить кое-что.

«Старый Мастер, сегодняшняя погода прекрасна, мы уже давно не ходили к озеру Цуй. На этот раз я поймаю большого краба, чтобы приготовить тебе крабовый суп[1]».

«Отлично, поймай большого, на этот раз мы пойдём как семья, иди и позови своего брата, пойдём вместе».

«Эн, я позову второго брата, но третий кажется куда-то ушёл. Если нет, то у него обязательно найдётся отличный способ ловить крабов».

«Ха-ха, ха-ха, Старый Мастер, спеши сюда, здесь большой краб, огромный!»

«Иди, Кунь-эр, подожди меня, я возьму большую сеть».

В видениях Чжун Шаня появилась красивая леди. Это была первая жена Чжун Шаня, Кунь-эр. В этот момент Чжун Шань собирался сдаться, он легко улыбался.

В этот момент его галлюцинации начали меняться.

Стоящая на берегу озера Кунь-эр закатала рукава, а потом ударила огромного краба палкой, Чжун Шань бежал к ней издалека.

Внезапно между ними появилась группа людей.

«Ха-ха, я нашел её. Женщина, родившаяся в год Инь, в день Инь и время Инь». – Сказал мужчина, одетый в золотое платье. У мужчины на лбу что-то было, будто бы на нём был третий глаз.

Человек протянул руки к Кунь-эр и схватил её.

«Бам~~»

В небо хлестнула кровь, тонкое тело Кунь-эр взорвалось, её кровь и плоть разлетелись вокруг. Она взорвалась из-за энергии, которую испустил мужчина в зелёном. Затем образ Кунь-эр появился перед ним в виде голубой фигуры, мужчина в золотом быстро схватил её и переместил в чёрный флажок.

«Неет~~» – Чжун Шань, который подвергался пыткам молнии, широко раскрыл глаза с выражением неугасимой ненависти, громко взревев.

В этот момент вены на Чжун Шане вот-вот были готовы лопнуть, и он продолжил вращать оставшееся количество Чжэнь Ци, пытаясь поглотить молнию силой воли.

«Я не могу умереть, я не могу умереть, принц Лэй Тянь, Кунь-эр, Кунь-эр, я до сих пор не отомстил. »

Глаза Чжун Шаня налились кровью, его тело продолжало дрожать, он переносил электричество исключительно своей силой воли.

Я не могу умереть!

Я не могу умереть!

Это было единственное намерение, которое имел Чжун Шань.

«Чжун Шань~~~»

Тело Чжун Шаня уже почти сломилось, когда громкий крик Тяньлин-эр прозвучал над ущельем.

Увидев крупного Зелёного Луня, несущего группу людей на спине, Чжун Шань облегчённо улыбнулся.

Вэн!

Чжун Шань, наконец, закрыл глаза, и в последний момент потерял сознание.

И в этот момент Тяньсинцзы поднял Чжун Шаня взмахом руки.

«Чжун Шань~~» – Вопила Тяньлин-эр, бросившись к Чжун Шаню, по чьему телу всё ещё проскакивали разряды молнии.

Хотя Чжун Шаня отделили от яйца Громового Скорпиона, по его телу всё ещё прыгали молнии, но Тяньлин-эр не заботилась об этом и со всей силы обняла Чжун Шаня.

Тяньсинцзы схватил руки Чжун Шаня, немедленно рассеивая остаточную молнию.

«Он в порядке, только упал в обморок, поправится после нескольких дней». – Тяньсинцзы быстро успокоил Тяньлин-эр.

«Чжун Шань в порядке?». – Тяньлин-эр с радостными слезами посмотрела на Тяньсинцзы.

«Да, с ним все будет в порядке». – Тяньсинцзы кивнул.

Между тем, без Чжун Шаня молнии стали непрерывно вырываться из яйца Громового Скорпиона.

Затем из него вырвался огромный Громовой Скорпион, увидел своего мёртвого компаньона и пришёл в ярость, направил огромный хвост на Не Цин Цин.

«Инь ~~»

Воскликнул Зелёный Луань.

Огромный Зеленый Луань схватил хвост скорпиона когтями, они испустили слабое зелёное свечение, блокируя любое движение членистоногого.

Луань стал клевать скорпиона.

«Ду, ду, ду»

Казалось, молния скорпиона была неэффективной против Зелёного Луаня, светящийся зелёным клюв ударил по скорпиону пару раз, и молния на теле паукообразного начала медленно рассеиваться.

Скорпион встретил своего естественного врага и погиб, а Сюаньсиньцзы тут же забрал жало

Громового Скорпиона.

«Цин-эр, давай вернёмся». – Сказала Не Цин Цин.

«Хорошо». – Кивнул Зелёный Луань, затем он вырвал не дань[2] скорпиона и проглотил его.

Что касается первого мёртвого Громового Скорпиона, он не обратил на него внимания. Он расправил свои крылья и понёс людей обратно в школу Кайян.

Тем временем Тяньлин-эр продолжала держать руки Чжун Шаня, отказываясь отпустить. Тяньсинцзы скормил Чжун Шаню целебную пилюлю и ждал, пока тот не придёт в сознание.

В то время как Чжун Шань потерял сознание, в Особняке Чжун, тень Чжун Шаня также внезапно исчезла.

Тень была связана с основным телом на далеком расстоянии, и поскольку основное тело упало в обморок, тень также исчезла. Теперь тень могла появиться снова только когда основное тело придёт в сознание.

В этот момент, в то время как Чжун Шань упал в обморок, за пределами города Сюань находилось бесчисленное количество мечей и луков.

Армия из восьмидесяти тысяч солдат окружила городские стены.

Император Большого Кунь Су Чжэн Дэ лично руководил армией.

Армия в восемьдесят тысяч человек окружила город, блокируя пути внутрь. Людям разрешалось покидать город, но не входить.

В это время в военном лагере, расположенном на юге.

В самой большой палатке было двенадцать человек.

Один человек сидел на почётном месте, а остальные одиннадцать сидели ниже, даже император Су Чжэн Дэ, одетый в драконий халат, сидел ниже, без всякой обиды, когда смотрел на человека, сидящего на самом высоком месте.

«Прародитель, в семьях Чжао, Цянь, Сунь и Ли есть по два эксперта Сяньтянь, в то время как в королевской семья есть я, мой отец и Евнух Вэй, в результате чего в общей сложности одиннадцать экспертов Сянь Тянь, кроме того, с поддержкой Прародителя, мы сможем покорить Город Сюань». – Сказал Су Чжэн Дэ.

Выше всех сидел прародитель и основатель Королевской семьи, который вошёл в бессмертную секту, чтобы совершенствоваться.

«Учитывая предыдущую попытку, мы по-прежнему недооцениваем Чжун Шаня, так что даже если у нас есть двенадцать экспертов Сяньтянь, разве в прошлый раз главы четырёх семей не пошли против него со своим прародителем? Им не удалось вернуться, когда они пропали?» – Спросил прародитель.

«Прародитель, раньше у него была какая-то поддержка извне; с ним был парень по имени Чжао Сосян и девушка в красном. Однако, сейчас они не в Особняке Чжун.

В настоящее время там только приёмный сын Чжун Шаня». – Сказал Су Чжэн Дэ.

«Чжэн Дэ, ты теперь Император, как думаешь, что нам нужно делать?» – Ответил Предок.

«Мы, то есть Я думаю, что мы, как эксперты уровня Сяньтянь, должны пойти к стенам города, сломать ворота и позволить армии ворваться в Особняк Чжун и уничтожить там всех за один ход». – Поспешно ответил Су Чжэн Дэ, быстро меняя свою привычку использовать «Мы» на «Я»[3].

Все кивнули в знак согласия, услышав слова Су Чжэна Дэ, в то время как человек рядом с Су Чжэн Дэ качал головой.

«Лянь Сянь, ты отец Чжэна Дэ и ты общался с Чжун Шанем, как думаешь, что этот способ не сработает?» – Спросил прародитель у находящегося около Су Чжэн Дэ мужчины.

Этот человек не выказал никакого гнева, покачал головой и ответил: «Третий Дед, я чувствую, что этот метод не сработает. Я понимаю Чжун Шаня. Город Сюань уже укреплен до степени неприступной крепости. Неужели вы все не видите, что стены города увеличились в высоту?»

«И что?» – Спросил человек в углу. Независимо от того, насколько высоки стены города, как это может остановить кучу экспертов Сяньтянь?

«Я догадываюсь, что в этот момент на всех стенах установлены несколько восьмеричных арбалетов, и если мы все будем атаковать в одном направлении, то кому-то придётся пожертвовать собой, чтобы помочь другим захватить город». – Хмурясь ответил Су Лянь Сянь.

Восьмеричные арбалеты? Группа экспертов вздрогнула. Они не могли защититься от такого мощного осадного оружия, и особенно если они будут парить в небе, чтобы войти в город. Попадание из арбалета окажется верной смертью для любого из них.

Кроме того, согласно предыдущим новостям, главы четырёх великих семей и их прародители умерли как раз от восьмеричных арбалетов.

Примечания переводчика:

[1] В анлейте было "crap soup", что значит "дерьмовый суп", но я всё же верю, что это просто опечатка.

[2] Nie Dan.

[3] https://ru.wikipedia.org/wiki/Pluralis_majestatis

http://tl.rulate.ru/book/1483/275749